

- Ну, как вам грудки наших рабынь, получили вчера удовольствие?
- Спасибо, Аристарх Самойлович, получил.
- Это прекрасно, прекрасно. Я слышал вы отлично справились, Катя вас хвалила. Очень рад был это слышать, дорогой коллега, очень рад!
- Спасибо, сам я не знаю, как это должно было быть, надеюсь, что справился хорошо.
- Зато Катя знает, она за вас ручается, мой друг. Да и если девочки выполнили поставленную программу — стало быть все прошло хорошо. Нам нужно, чтобы они спокойно позволяли трогать свою грудь, причем любому желающему. Я специально отправил с вами Сергея, он почти их ровесник и перед ним им было вдвойне стыдно, но они терпели. Это был некоторый риск с моей стороны, но я был уверен, что вы справитесь. Чувствуете, они должны понимать, что если мы хотим осмотреть их груди, то подчиниться — это их обязанность. Именно это вы должны были объяснить девочкам и именно это вы и сделали.
- Да, теперь я чуть лучше начинаю понимать, что от меня требовалось.
- Конечно, к старшей группе ходить — одно удовольствие. Они не брыкаются, они покорно предоставляют себя трогать каждый раз, когда им велят. Я полагаю, вы заметили это, мой друг. Другое дело новички, их нужно смирить, их нужно обуздить, им нужно объяснить правила и заставить этим правилам следовать. В комнаты старшей группы имеет свободный доступ любой врач нашего санатория. Туда ходят просто получить удовольствие. Хоть и приличия нельзя сбрасывать со счетов, при этом обязательно делать вид, что вы пришли работать, но тем не менее ходят туда отдыхать. А вот в комнаты новичков имеют доступ далеко не все. Далеко не все, мой друг. Там вы не имеете права сплоховать, там вы должны показать, кто хозяин, а кто должен подчиняться!
- Спасибо, теперь я действительно понимаю свою задачу более четко. Однако же некоторые вещи меня беспокоят.
- В самом деле? Весьма заинтригован, и какие же?
- Неужели и в самом деле все это можно делать совершенно безнаказанно? Хоть вы меня и заверили, что проблем не будет, но я хотел бы это понять.
- Да-да, помню, вы меня спрашивали. И Катя говорила, что вы беспокоились. Ну что ж, извольте. Давайте присядем, я объясню обстоятельно, — Аристарх Самойлович сделал паузу, садясь на стул, и Павел последовал его примеру. — Большинство жалоб оседает в администрации санатория. Это совершеннейшая чушь, заверяю вас. С ними все вопросы согласованы и на этот счет, дорогой коллега, вы можете быть совершенно спокойны. Наоборот, подобным жалобщицам делают замечание, а нам с вами потом придется ставить их на место.
- А остальные жалобы?
- Коллега, я вам рассказываю, вы меня не перебивайте. Я как раз сейчас обстоятельно рассказываю. Вы похоже совершенно не представляете себе положение дел в современном спорте. К нам поступают молодые, амбициозные девочки, им всем хочется попасть на Чемпионат мира, Европы, даже Олимпийские игры! А может даже и выиграть их! И вместе с тем сейчас работает множество спортивных школ, в них занимается множество юных спортсменок. Кто же будет представлять нашу страну на соревнованиях, как вы думаете?

— Самые сильные?

— Не совсем. Понимаете, у тренеров зачастую большой выбор и сказать, кто именно является самой сильной, зачастую не представляется возможным. Как быть в этой ситуации, мой друг?

— Мне кажется, я начинаю понимать, к чему вы клоните.

— Именно, мой друг, именно! Здесь в ход вступают различные неспортивные факторы. Устроить скандал и уехать отсюда — это по сути навсегда вылететь из спорта. Некоторые кстати так и делают, да-да, не удивляйтесь. Мы здесь никого не держим силой, можно спокойно собрать вещи и идти на все четыре стороны. Только едва ли вы после этого попадете хоть на сколько-нибудь серьезные соревнования. Тренеры тоже люди и тоже мужчины, их тоже можно понять. Я со многими знаком лично. И вот представьте себе, многие звонят мне и просят взять их девочек на воспитание. Я обычно не отказываю.

— Я кажется начинаю понимать, но ведь можно же пойти к другому, нормальному тренеру!

— Павел, вот во-первых мы с вами нормальные врачи, а звонят мне нормальные тренеры. Не смейте это отрицать! Ничего дурного нет в том, что они хотят получать на своей должности что-то помимо зарплаты. Ничего дурного! А во-вторых конечно да, всегда есть возможность пойти в другую школу к другому тренеру. Но это не так просто, как вы могли бы думать, у другого тренера есть и свои воспитанницы и не факт, что новая окажется лучше. Да и не факт, что новый тренер не пошлет ее обратно к нам или еще куда. Хотя повторюсь, возможность такая конечно есть и очевидно многие и тех, кто от нас уезжает — именно на нее и рассчитывают.

— Или завязать со спортом...

— Да, есть и такой вариант.

— А уезжают многие?

— Очень мало. Несущественное количество. В основном все принимают новые правила игры. Тем более, Павел, вы должны понимать, мы берем к себе только совершеннолетних. Они уже вправе самостоятельно принимать такие решения. Давайте кстати выпьем коньячку, давайте я сам налью, по полрюмочки, не больше. Под коньячок знаете такая беседа идет куда как приятнее, — Аристарх Самойлович достал из тумбочки бутылку с рюмками и наполнил их до половины, пока Павел обдумывал услышанное. — Давайте, ваше здоровье! Так вот, большинство предпочитает остаться, причем совершенно добровольно. Кому же они, простите, могут пойти жаловаться, если они здесь остались абсолютно добровольно? Что же они напишут, позвольте выяснить, в этой «жалобе»? Мне велели раздеться и я разделись, прошу принять меры? Это довольно смешная жалоба, вы не находите?

— Она может просить, чтобы здесь изменили порядки и чтобы никому больше не приходилось проходить подобное.

— Конечно, ваша правда, просить она может. Но никто не будет этого делать. Слишком многим наш санаторий нужен. Причем именно в своем нынешнем виде! Те же тренеры, которые звонят и сами просят взять их воспитанниц на обучение. И они знают, что здесь происходит, уж поверьте!

— А потом они что же, вводят подобные порядки у себя?

— Разумеется. Почему это вас удивляет? И многие кстати справляются сами, без нашей помощи. Но у нас создана особая атмосфера, знаете ли, нам это здесь как-то проще. И потом работают люди с опытом, я имею в виду с опытом дрессировки рабынь. Многие предпочитают доверять нам. Тренер же не может просто войти в раздевалку и велеть всем раздеться, а у нас

вы уже видели как это происходит.

— Да-да, видел, даже участвовал. А что же родители?

— А что родители? Если девочка у нас осталась — значит согласилась на наши условия. Зачем ей жаловаться родителям? Что она, опять же, может им сказать? Что ей велели раздеться и она разделась? Что ее захотели потрогать и она позволила? Я не совсем понимаю смысл такой жалобы. Родителям предпочитают не говорить, чтобы их не волновать. Вот те, которые от нас уехали, те да, иногда жалуются.

— И что же?

— А они что скажут? Что им велели раздеться, два раза они согласились, а на третий отказались и уехали? Так ведь добровольно, прошу заметить, два раза разделись! Куда же родители пойдут с такой жалобой? К тому же их всячески заверяют, что это было необходимо по медицинским соображениям, для здоровья их доченек, а если их что-то не устраивает, так ведь насильно никто не держит! Нельзя, понимаете, предъявлять нам какие-то претензии только потому, что у нас такие правила, которые существуют только для тех, кто готов их выполнять. Вот так вот, дорогой коллега.

— Да, но ведь нас финансирует государство, что скажут чиновники, когда узнают о подобном?

— О, они знают и очень довольны. Да-да, не удивляйтесь. Кое-кто имеет возможность посещать наш санаторий. Или потом с тренерами договорятся, это уже их дело, я туда не лезу.

— А общественность, СМИ?

— Увольте! Где вы вообще видели честного журналиста? Думаете они станут раскапывать такие истории? Ошибаетесь. И мой вам совет, поменьше доверяйте этим вашим СМИ, думаю вы теперь понимаете почему.

— Да, но тема-то жареная, из нее можно сделать сенсацию!

— Павел, а вы никогда не замечали, что какого-то политика все СМИ хвалят, хвалят, а потом резко все ругают? Причем совершенно резко и совершенно все СМИ. И начинают обвинять этого политика в весьма жареных и сенсационных вещах. Что же они не делали этого раньше? Запомните, СМИ — это инструмент управления обществом, в них все под это заточено, абсолютно все. Никто не будет поднимать никакие сенсационные темы, если все не согласовано с нужными людьми. Чего ради им это делать, чтобы поднять свои тиражи и рейтинги? Так запомните же, что СМИ существуют не ради тиражей и рейтингов, им начхать на них, простите за выражение. Если тиражи выросли у одной газеты — значит снизились у другой, только и всего, число читателей не изменится. А у них зачастую один владелец. И что вообще произойдет в государстве, если они все наперебой начнут писать правду, воруя друг у друга читателей? Число читателей не изменится, а вот их спонсорам и владельцам это не понравится. Бардак наступит, если все обо всем будут знать правду! Поэтому на сей счет можете не беспокоиться, никто о нас ничего писать не будет.

— А общественные организации?

— А вы хоть примерно представляете себе, сколько стоит существование общественной организации? Это не более, чем название, «общественная организация». В действительности же сам сидят вполне конкретные люди, перед которыми стоит вполне конкретная задача и которые за нее и только за нее получают свою зарплату и притом весьма не маленькую, прошу заметить. И многие получают ее даже в долларах. Думаете им есть дело до нашего санатория? Ни малейшего!

— Коллега, вы меня добили, я жалею, что начал этот разговор.

— Наслаждайтесь. Еще вопросы?

— А к примеру желтая пресса? Уж они-то любят подобные истории! Уж их-то должно заинтересовать? Я понимаю, что доверия к подобным статейкам будет мало, но тем не менее.

— А они пишут, мой друг. Да-да, не удивляйтесь, пишут и уже давно. Я даже храню у себя пару вырезок, занятное чтиво, должен вам заметить. Но там это подается в таком нарочито-гротескном виде, что ни один уважающий себя человек, не поверит в подобную белиберду. Наоборот, если подобные опусы теперь начнет публиковать серьезное издание — его тут же поднимут на смех. То есть нам желтая пресса наоборот выгодна. Я всерьез подозреваю, что она тоже кем-то контролируется. Но скажите же, дорогой коллега, я вас убедил? Ну хоть немножко.

— Пожалуй да, пожалуй убедили. Я теперь буду пожалуй спокоен на этот счет.

— Пустяки, Павел, пустяки! Всегда рад помочь, обращайтесь.

— Кстати, Аристарх Самойлович, мне вчера говорили, что у вас проходят какие-то гинекологические осмотры.

— А, да, проходят, это верно. Катенька рассказывала, что вы интересовались. И вы непременно на таком побываете, заверяю вас.

— Хотелось бы быстрее.

— Вот тут могут возникнуть трудности. Хоть сами осмотры и проходят регулярно, но места на них обычно расписаны. Мне будет трудно включить вас в ближайшие. Понимаете, я никак не думал, что вы столь быстро ухватите всю суть нашего санатория, всю его так сказать природу, что вы столь быстро вольетесь в наш дружный коллектив. В противном случае я бы конечно непременно забронировал вам место заранее, уверяю, что никаких проблем с этим нет и быть не может! — Аристарх Самойлович сурово поднял палец вверх. — Но вот столь быстро пожалуй не получится.

— О, ничего, я подожду.

— Мне право неловко заставлять вас ждать. Но кое-что я пожалуй смогу для вас сделать уже сегодня.

*

В кабинет вошла молодая особа и встала в надменную позу, скрестив руки на груди. Девочка, вне всяких сомнений была крайне красива и крайне нахальна.

— Машенька, не сутулься, поздоровайся с моим коллегой.

— Драствуйте, Павел Борисыч, — довольно небрежно протянула гостья, всем своим видом демонстрируя полное пренебрежение к собеседнику.

— Ну что, как она вам?

— Даже затрудняюсь сказать...

— Подождите, вы еще не все видели, — заверил Аристарх Самойлович и обращаясь к девочке добавил. — Машенька, разденься.

— Как скажете, — устало протянула девчонка и принялась раздеваться.

А Павел немного недоумевал, зачем ему ее показывают. Он здесь уже не раз видел раздевающихся девочек, но вот таких наглых — никогда! И что спрашивается в этом интересного? И заслуживает ли она столь мягкого обращения? Ее по идеи прятать от всех надо, чтобы никто не увидел, насколько наглыми бывают здешние пациентки и насколько плохо Аристарх Самойлович умеет их воспитывать. И тут же новая мысль появилась в голове:

какая интересная штука все же человеческая психика, ко всему быстро привыкает. Вот еще бы пару дней назад ему показали эту самую «Машеньку», разве Павел подумал бы, что она плохо воспитана? Точнее нет, именно так бы он и подумал, что девочка, которая раздевается перед незнакомыми людьми воспитана крайне отвратительно! А теперь он думает то же самое, но уже потому, что она это делает столь наглым образом, не выказывая ни малейшего уважения! Что же стало с ним за эти дни? И что будет дальше? «Машенька» меж тем разделась до трусиков и встала в прежнюю позу, скрестив руки на груди и отставив в сторону ножку. И вот это ему собираются показывать?

— Знакомьтесь коллега, моя личная протеже. Мы с Машенькой заключили определенного рода сделку. Она не будет проходить гинекологический осмотр, а я могу вызывать ее сюда когда угодно и щупать сколько вдумается, не снимая трусиков. Их даже мне не позволяет снимать, чертовка!

— Аристарх Самойлович, вы обещали!

— Я помню, помню, милая, о чем мы договаривались. А поскольку я вскоре уезжаю — ты теперь поступаешь в распоряжение моего коллеги, постарайся ему понравиться.

— Угу, — что-то возникали сомнения, что она желает понравиться кому бы то ни было.

— Павел, вы можете приступать. И можете совершенно не делать вид, что работаете. Машенька отлично знает, что вы делаете это для собственного удовольствия. Можете вызывать ее в любое время, совершенно не заботясь о предлоге. Это ведь так, Машенька?

— Да, когда пожелаете, — согласилась «Машенька» все тем же скучающе отрешенным тоном.

— Взамен вы должны обещать полностью освободить ее от гинекологических осмотров. У вас будут такие полномочия. По мне это не большая цена, учитывая, что подобные осмотры будут проходить все прочие и вы еще успеете налюбоваться.

— Даже не знаю, зачем она мне. Стоит тут с надменным видом. Пожалуй нет, не стоит делать для нее исключений, — вынес вердикт Павел и Машенька изменилась в лице.

— Павел Борисович, ну пожалуйста! Вот потрогайте, — Машенька подбежала и сама сунула мужчине в руку свой сосок. — Ну хорошо ведь, правда? И за попу меня тоже можно трогать, но только через трусики, а киску нельзя! И я буду приходить, когда скажете! Павел Борисович, соглашайтесь!

— Аристарх Самойлович, по-моему мы с вами отшлепали девочку и за меньшую провинность?

— Вы должны извинить старика. У нас с Машенькой довольно свойские отношения и я ей позволяю кое-какие вольности. Если для вас это неприемлемо — то вы ей так об этом и скажите. Что же до отшлепать... Машенька, Павел Борисович предлагает тебя отшлепать?

— Я... я не хочу снимать трусики. Вообще ни для чего. Если по ним, то я согласна. И только сейчас. И я буду приходить, когда скажете.

— В таком случае ты можешь идти вон. И готовиться к гинекологическому осмотру. Как и все прочие.

— Аристарх Самойлович, вы обещали!

— Нет, моя милая, что я тебе обещал — я все исполнил. А скоро я вообще отсюда уезжаю. Так что тебе придется договариваться с моим коллегой.

— Я... если я соглашусь, чтобы вы меня отшлепали по голой попе, вы обещаете, что трусики больше не придется снимать?

— Нет, «Машенька», но вот если ты позволишь щупать свою попу по голой коже и я смогу

тебя шлепать за провинности, то да, обещаю.

— А вы... вы обещаете, что условия со временем не изменятся?

— Машенька уезжает отсюда через неделю, уже после меня. Так что я был вынужден представить вас друг другу, — встрял в разговор Аристарх Самойлович.

— Да, Маша, обещаю, никто не тронет твою драгоценную киску. Неделя — это не много.

— Тогда... тогда я согласна.

— Чудесно, значит договорились. Спускай трусики и вставай в позу. Ты знаешь как?

— Да, — Машенька повернулась спиной и нагнулась, спустив трусики.

Павел, обстоятельно ощупав зад, приступил собственно к наказанию. Выдал десять хороших увесистых шлепков. Хотелось реабилитироваться перед самим собой за тот первый раз, когда он был девичий зад столь слабо и столь несмел. По завершении процедуры Аристарх Самойлович также изъявил желание поучаствовать. Машенька попыталась было возразить, что с ним договор был иной, но Аристарх Самойлович и слушать ничего не стал, сказав, что она теперь заключила новый договор по своему собственному желанию и что старый более не действует. И кроме того очень может быть, что они видятся в последний раз, а потому она просто обязана дать ему себя выпороть. Машенька пообещала, что будет скучать безмерно, но ожидаемого увеличения наказания почему-то не последовало. Видимо ей действительно позволено дерзить. Странные однако вкусы у коллеги, но не Павлу же вмешиваться в их отношения! Он потом еще немного пощупал прелестное создание, потрепав соски, и отпустил с миром.

— Ну, как вам эта чертовка??!

— Ничего так, как вы ее нашли?

— О, элементарно! Устроила целый скандал, когда выяснила, что придется раздеваться и предъявлять себя для осмотра полностью! Уже хотели ее отправить обратно, но потом позвали меня, я знаете ли умею ладить с людьми. Так представьте, очень просилась, чтобы ее не заставляли этого делать, а взамен она готова позволить трогать себя в любых других местах, когда угодно. Я поначалу хотел было выгнать ее, сказав, что здесь все равны, но вовремя спохватился, о чем до сих пор не жалею. А после сегодняшнего дня тем более.

— Понятно, а она девственница?

— Она не говорит, а проверить, как вы понимаете невозможно. Но полагаю, да.

— Ясно, а подруги ее что об этом думают?

— Мы с Машенькой держим это в секрете. От подопечных, понятное дело, а не от врачей. Хотя и врачей я предпочитаю особо не посвящать, это наши дела с Машенькой. Девочкам же мы сказали, что после того, как поскандалила, она прошла тот же самый осмотр, что и остальные и все успокоились.

— Вообще да, если вдуматься — достаточно неплохие условия.

— Разумеется! Тем более вы их даже улучшили.

— Я даже думаю с кем-то точно также договориться через неделю.

— Ваше право, коллега, ваше право! Я бы думал поступил также, если бы не уезжал.

— Когда вы кстати собираетесь?

— Пока трудно сказать, пару дней, не больше.

— Даже не знаю, как я здесь без вас.

— А полно, полно вам, Павел. Вы отлично справляетесь. Да и Катя с Любой вам всегда помогут. Я уверен, у вас все получится. Девочки в надежных руках.

— Может есть что-то еще, что я должен знать? А то мне постоянно кажется, что я наконец понял, что здесь происходит, и постоянно ошибаюсь.

— О, мы раскрыли перед вами уже почти все свои секреты! Не беспокойтесь, скоро узнаете и остальное.